Конфликт

Прошло 10 дней с момента, как Цзян Чэнь оставил солдат.

В лагере 27 все было как обычно, но в бункере 27 было странно.

В четырех жилых областях не было ни единого человека. Коридоры, соединяющие их, тоже были пустыми, никто не мыл стены и полы.

Куда все делись?

В отличие от жилых зон промышленная была заполнена людьми. Стоя на лестнице, можно было увидеть целую кучу людей. С грубой оценкой можно было предположить, что, не считая 100 человек, отправившихся наверх, остальные 16 тысяч человек все были здесь.

Из-за высокой плотности людей здесь было ужасно.

Дети кричали, люди зло шумели. Кто-то сидел в углу со своим багажом, кто-то даже захватил с собой кровать, думая наперед.

20 человек из охранной службы стояли на возвышении, крепко сжимая свое оружие, они были готовы к неприятностям.

Они никогда с таким не сталкивались. И они не знали, что им нужно делать. Сутью выживания было спокойствие жителей, пока они не проявляли никакой агрессии.

Дверь открылась.

С двумя сопровождающими его солдатами вышел Тянь Фень.

Из-за его работы в получении ядра синтеза Хан Джанхуа назначила его главой службы безопасности, после того, как она уволила предыдущего командира. Он отвечал за безопасность и защиту внутри бункера. Когда он услышал о собрании в промышленной зоне, он сразу же направился туда.

Увидев входящего капитана, 20 солдат сразу же вытянулись и поприветствовали его традиционным салютом ПАК.

Тянь Фень ответил им, прошел мимо солдат и встал возле перил лестницы. Нахмурившись, он оглядел толпу.

«Что они хотят сделать?» спросил он ближайшего к нему солдата.

«Они протестуют», честно ответил молодой солдат.

«Протест?» Только он захотел спросить, против чего, как услышал крик из толпы.

«Мы требуем объяснения!»

«Да! Нам нужна Хан Джанхуа!»

…

Тянь Фень всмотрелся в злобные лица. Он был озадачен, но он сразу же понял, что ситуация была странной.

«Против чего они протестуют?» снова спросил он.

Молодой парень сжал зубы и, поколебавшись, ответил.

«Кто-то сказал… Лидер установила программу в свой планшет, она соединила дверь в бункер с устройством, отслеживающим сигнал о ее жизни».

«Даже так?» Тянь Фень был в замешательстве.

«Также…» раз он уже начал, солдат не побоялся и рассказал командиру все, что знал. Включая то, что Хан Джанхуа использовала жизни всех жителей бункера как заложников, распустила собрание бункера, и что все жители потребовали объяснение.

Услышав полную историю, Тянь Фень почувствовал, что ему не хватает воздуха.

Во-первых, из-за количества информации, скрывающейся в слухах, и во-вторых, из-за заговора, который стоял за ними.

Глядя на молчаливого капитана, солдат неловко к нему обратился.

«Командир».

«Что?»

«То, что они говорят…Это правда?»

В его глазах Тянь Фень увидел потерянность.

«Не верь слухам. Контролируйте ситуацию. Я сообщу лидеру».

Он торопливо передал команды и развернулся, намереваясь сразу же отправиться в офис Хан Джанхуа.

Но затем из толпы вышел Ву Йагуо.

Тянь Фень заметил, что на его лице был синяк.

«Жители требуют объяснения», громко произнес он, смело глядя прямо в глаза Тянь Феня.

«Глава бункера не обязана отчитываться за свои действия, но я уверен, что лидер Хан предоставит вам удовлетворяющий ответ», Тянь Фень все еще был поражен ситуацией в целом, и потому он дал такой косвенный ответ.

Но было очевидно, что никого он не устроил.

«Да? Я надеюсь на это», усмехнулся Ву Йагуо.

«Вы можете для начала отступить?» Тянь Фень знал, что у Ву Йагуо был авторитет среди толпы, и потому он понизил голос, пытаясь его убедить.

Ву Йагуо сощурился, вглядываясь в мужчину.

«После того, как мы узнали всю правду, думаешь, это возможно?»

Тянь Фень не мог произнести ни слова. Он сглотнул, прежде чем развернулся и ушел.

В глазах Ву Йагуо была ненависть.

…

Кто-то слил новости и все детали соглашения.

Во всем бункере начался хаос. Больше никто не рисковал спать в общих спальнях. Никто не хотел стать жертвой, обменом ради чьей-то жизни. Все собрались в промышленном цехе, где спали все вместе.

Но Хан Джанхуа вернула себе контроль, приказав службе безопасности насильно переместить протестующих и вернуть их к службе в течение часа.

Во время процесса люди кричали.

«Она – диктатор! Она использует нас, чтобы творить свои злобные дела!»

Все сразу же ответили на эти слова.

«Правильно! Будущее бункера 27 должно определяться всеми жителями!»

«Он прав!»

«Люди базы «Рыбья Кость» не настолько ужасны, как она сказала! Она врет!»

Крики отражались от металлических стен, разжигая гнев и подозрения в сердцах людей.

Когда ситуация достигла до своего пика, простое объяснение не могло разрядить ее.

Ситуация окончательно вышла из-под контроля.

Хан Джанхуа придерживалась своего плана. Она приказала солдатам использовать дымовые шашки, чтобы насильно изгнать людей из промышленной зоны. Те, кто не повиновались приказу, были отравлены сонным газом и отправлены во временные карцеры.

В это же время временно была ограничена свобода Кзю Лу, а также еще пять сотрудников бункера, которые пытались скрыть ситуацию в бункере. Затем Хан Джанхуа отправила поисковую группу, чтобы они узнали, кто распускал слухи, а также установила комендантский час. Все жители, находящиеся за пределами своих жилых зон после выключения света, подлежали аресту как минимум на 5 дней.

Вскоре тюрьмы были полны…

Спустя 5 часов после инцидента.

Информация из лагеря 27 была на доске Цзян Чэня.

Ченг Вейгуо в восхищении смотрел на своего босса.

«Босс, и вы… Как та пословица говорила? Да! Вы словно бог!»

В ответ на похвалу Цзян Чэнь рассмеялся без капли скромности.

«Как бог? Я просто распространил новости».

Прежде, чем она ушла, он приказал Кзю Лу создать хорошие отношения с жителями бункера. Ей нужно было создать противоположный от слов Хан Джанхуа образ. Жители получили свои подозрения.

Затем он «неумышленно» позволил солдатам в лагере говорить обо всем, о чем они хотели.

Когда секрет узнает третий человек, это перестает быть секретом.

Очень быстро новости с поверхности проникли под землю. Слухи принимали разнообразные формы.

И самой распространенной формой была…

Лидер бункера 27, Хан Джанхуа, использовала разрешение, данное центральным компьютером, чтобы взять жизни жителей в качестве заложников, чтобы вынудить миролюбивого Цзян Чэня держаться подальше от бункера. Или же она казнит жителей одного за другим, пока она не останется одна, чтобы они сдали ей землю.

Хан Джанхуа, конечно же, разъяснила это, использовав систему оповещения по всему бункеру.

Но стоит доверию один раз нарушиться, как восстановить его снова очень сложно. В ответ на ее слова Ву Йагуо, как представитель жителей, потребовал от лидера полного рассказа, но получил отказ.

В бункере 27 была паника.

Единственное, что Цзян Чэнь не ожидал, что все это произойдет так быстро.

Хватило 10 дней, чтобы отношения между Хан Джанхуа и ее подчиненными стали холодными.

Каким сильным было недовольство…

«Босс, нам нужно послать войска, чтобы поддержать восставших, помочь им свергнуть Хан Джанхуа и использовать возможность…» начал говорить Ченг Вейгуо.

Цзян Чэнь улыбнулся и остановил его.

«Можно не спешить. Если мы сейчас вернемся, то восстановим порядок, пока рано».

«Но у них даже нет оружия, есть ли у них силы свергнуть режим Хан Джанхуа?»

У лидера бункера были все полномочия, включая возможность использовать газ, оружия, контроль над дверями и службой безопасности. Ченг Вейгуо, который раньше был в бункере, знал об этом.

В этом случае без внешней поддержки у них не было шансов.

«Старый Ченг, сколько лет существовал бункер 27?» улыбнулся Цзян Чэнь.

«20 лет», мгновенно ответил Ченг Вейгуо.

«Верно, 20 лет. Значит, тем, кому было 20, теперь 40?»

Ченг Вейгуо не знал, к чему ведет его босс.

«Служба безопасности внутри бункера уже не сформирована из солдат ПАК. Как минимум, половина из них уже новички».

«И в чем проблема?»

«Разве поднимут дети оружие на своих родителей ради Хан Джанхуа?»

http://tl.rulate.ru/book/4900/283157